

Кулаков Андрей Владимирович

**ПОНЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПСИХИЧЕСКИМИ ДЕВИАЦИЯМИ ОСУЖДЕННЫХ:
ДИСКУССИОННЫЕ ПОДХОДЫ**

В статье исследуются междисциплинарные научные подходы к понятиям, связанным с психическими отклонениями осужденных. Автор рассматривает терминологический аппарат, отражающий соответствующие девиации, критически оценивает сформировавшиеся в отечественной теории психиатрии и криминологии мнения ученых относительно предложенных ими определений, предлагает определение понятия "психическая девиация осужденного".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 82-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

REGULAR CLERGY IN KITAY-GOROD OF THE XVIITH CENTURY

Kirill Andreevich Konovalov
Department of Russian History
Moscow Pedagogical State University
bookworm@bk.ru

The author considers regular clergy as the part of Moscow population of the XVIIth century (by the example of Kitay-gorod), analyzes the social dynamics of this population category, reveals its motive power, and comes to the conclusion about regular clergy's active participation in the social processes taking place in the city, and state policy in the sphere of culture and religion as the main factor determining the position of Muscovite monks.

Key words and phrases: monastery; monastery town church; hierarchal town church; competition for territory; educational institution; culture; education.

УДК 343.913

В статье исследуются междисциплинарные научные подходы к понятиям, связанным с психическими отклонениями осужденных. Автор рассматривает терминологический аппарат, отражающий соответствующие девиации, критически оценивает сформировавшиеся в отечественной теории психиатрии и криминологии мнения ученых относительно предложенных ими определений, предлагает определение понятия «психическая девиация осужденного».

Ключевые слова и фразы: психическая девиация; психическая патология; психические расстройства; психическая аномалия; пограничные психические состояния; девиация; отклонение; вменяемость; невменяемость; дееспособность; недееспособность; психические расстройства, не исключающие вменяемости.

Андрей Владимирович Кулаков
Кафедра уголовного права и криминологии
Самарский юридический институт ФСИН России
Kulakov-sui@yandex.ru

**ПОНЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПСИХИЧЕСКИМИ ДЕВИАЦИЯМИ ОСУЖДЕННЫХ:
ДИСКУССИОННЫЕ ПОДХОДЫ[©]**

Результаты исследования пенитенциарной преступности осужденных с психическими девиациями показали, что в криминологической науке остается достаточно открытым и полемичным вопрос об этимологии понятия «психическая девиация» и его смысловых аналогах.

Действительно, чтобы определить какая дефиниция наиболее точно сможет отразить признаки того или иного психического отклонения осужденного, совершившего пенитенциарное преступление, необходимо обратиться к различным дискуссионным подходам ученых-психиатров и криминологов.

Следует отметить, что ученые многополярно подходят к вопросу этимологии психических аномалий, отклонений, девиаций, расстройств, патологий и пограничных психических состояний. В каждое понятие заложен определенный психиатрический атрибут.

В настоящее время не сформулировано четкого определения тех негативных психических явлений, которые обуславливают совершение противоправного деяния осужденными. Кроме того, не выработан единый подход к вышеуказанному явлению, в результате чего достаточно проблематичной становится его интерпретация, и, как следствие этому, невозможность выявления детерминантов пенитенциарной преступности осужденных.

Отсутствие единого общепринятого законодательного определения медицинских (психиатрических) терминов «психическая девиация», «психические патологии», «психические расстройства», «психические аномалии», «пограничные психические состояния» и «психические отклонения» справедливо порождает различные понимания этих важных, как представляется, не только в медицинском, но и в криминологическом и социально-правовом смысле явлений, что следует признать нежелательным ни в научных, ни в учебных, ни в практических целях. Разные оценки, безусловно, имеют разный юридический смысл и приводят к таким же разным по значимости социально-правовым последствиям.

В криминологии довольно часто используется дефиниция «психическая аномалия». Как отмечает Н. Г. Иванов, «...в юридической литературе отсутствует четкая позиция по вопросу о понятии психической аномалии, что вызывает многочисленные споры и противоречивые выводы» [11, с. 27].

Рассмотрим подробнее значение слова «аномалия». Изначально понятие «аномалия» предполагает отклонение разной степени от нормы. Данный термин в педагогических словарях отождествляется с девиацией.

В Советском энциклопедическом словаре ему дается следующее толкование: «Аномалия (греч. *anomalía*), отклонение от нормы, от общей закономерности, неправильность» [22, с. 59].

В широком смысле слова под психическими аномалиями следует понимать все те психические процессы, которые характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения.

В принципе такое определение по мере внедрения в уголовно-правовое регулирование и правоприменение все более тонких стандартов и методик оценки психического состояния лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, может приобрести непосредственное значение для теории уголовного права, законодательства, следственной, судебной и экспертной практик.

Р. И. Михеев и А. В. Михеева считают, что психические аномалии есть такое врожденное или приобретенное функциональное или органическое изменение головного мозга, которое, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и общественно опасного поведения [17, с. 48].

Ю. М. Антонян и С. В. Бородин к психическим аномалиям относят, прежде всего, структурные или функциональные отклонения стабильного характера. «Под психическими аномалиями понимают все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключающие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению» [1, с. 8-9].

По мнению Г. Житаря и С. Щербы, «психической аномалией является временное расстройство психической деятельности, хроническое заболевание, слабоумие или иное болезненное состояние, которое не исключает вменяемости, однако ослабляет, снижает познавательные способности либо влечет патологические особенности эмоционально-волевой сферы» [9, с. 33].

Более точной является трактовка понятия «психическая аномалия», предложенная Ц. А. Голумбом. Так, под психической аномалией понимается психические заболевания и патологические состояния психики либо другие расстройства нервно-психической деятельности, которые не достигли степени душевной болезни, лишаящей данное лицо возможности отдавать себе отчет в своих действиях и в эмоционально-волевой или интеллектуальной патологии руководить ими в период совершения преступления [7, с. 7].

Итак, анализ основных концепций, предложенных учеными относительно понимания «психическая аномалия», свидетельствует о том, что до настоящего времени не существует однозначного и единообразного понятия данного явления.

Психические аномалии не следует отождествлять с уменьшенной вменяемостью. Так, например, Н. Г. Иванов предлагает изучать эту категорию через такие понятия, как «норма», в том числе и психическая, «аномалия» и «патология», которые имеют значение для уголовного права и процесса, криминологии, уголовно-исполнительного права. «Под психическими аномалиями, не исключаящими вменяемости, данный автор понимает такие психические отклонения, которые ослабляют способность субъекта в эмоциогенной обстановке сознавать общественную опасность своего поведения вследствие отсутствия у него равновесия психических процессов» [10, с. 20, 165].

Г. В. Назаренко относит психические аномалии (как криминогенный фактор) к психическим расстройствам (нашедшим отражение в ст. 22 УК РФ), не достигшим уровня психоза, однако ограничивающим возможность в полной мере осознанно руководить своими действиями во время совершения преступления. По его же мнению, к психическим аномалиям в соответствии с точным смыслом закона не могут быть причислены психические состояния, исключающие вменяемость, акцентуации личности или характера, характерологические особенности и тому подобные состояния, которые могут быть учтены в рамках других уголовно-правовых норм [18, с. 37].

Общая идея различных концепций относительно восприятия психических аномалий такова, что ими являются «расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключающие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению, в свою очередь, значительно затрудняющему социальную адаптацию и снижающему его (преступника) способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими» [1, с. 40].

Следующее, безусловно, спорное для наук психиатрии и криминологии остается понятие «пограничное психическое состояние».

Ряд авторов считает, что пограничные состояния, помимо психопатии и неврозов, включают также и психические нарушения, связанные с соматическими расстройствами. Считаю данную точку зрения верной с оговоркой отсутствия психотической симптоматики. К пограничным состояниям могут быть отнесены те психические нарушения, которые ограничиваются определенным уровнем (в данном случае психотическим), качеством симптомов и синдромов. Качество изменений определяется тем, что при пограничных состояниях нарушаются лишь высшие уровни психической деятельности и развиваются психопатологические синдромы не в значительной тяжести.

В качестве оснований выделения непатологических психических расстройств исследователи, чаще всего, имплицитно, имеют в виду дисбаланс между специфической и неспецифической информацией, который создаёт либо повышенную возбудимость, либо заторможенность реакций на эмоциогенные обстоятельства. Поскольку свойство пограничных состояний психики обусловлено наличием такого дисбаланса, поэтому целесообразно включить в медицинский критерий пограничного состояния психики все возможные варианты отклонений, детерминирующих неадекватную реакцию субъекта на события реальной действительности. Придерживаясь данного критерия, Ю. П. Бойко считает обоснованным относить к пограничному состоянию психики,

помимо выделенных в литературе оснований, также крайние типы темперамента, акцентуации характера, а также иные обстоятельства, влияющие на баланс специфической и неспецифической информации [4, с. 138].

Исследуя иные понятия, особое внимание следует обратить на существование различных подходов к дефиниции «психические расстройства».

В западной психиатрии психические расстройства исследуются через формы функциональных нарушений, при которых дезинтеграция проявляется преимущественно в психической сфере, где психические факторы – ведущие в общей системе болезненных явлений. Эти нарушения являются в основном количественными отклонениями от нормы [14, с. 148].

По мнению Д. В. Ситковского, под психическими расстройствами следует понимать широкий круг нервно-психических отклонений, разнообразных по клиническим проявлениям, степени выраженности и нозологической природе, начинающихся от неглубокого уровня психической патологии, граничащих с областями нормы и здоровья, постепенно переходящих к более глубоким психическим состояниям и заканчивающихся тяжелыми дефектами психики [21, с. 14].

Не согласимся с предложенной дефиницией, поскольку она не позволяет представить себе истинный смысл понятия «психическое расстройство». Представляется, что психическое расстройство – это группа различных проявлений нездоровья со стороны психической сферы. За пределами этого понимания остаются важнейшие вопросы, связанные с критериями установления, характеристикой данного вида патологии и привязанностью к применению закона (правоприменению) [6, с. 18].

Также не совсем точным представляется и другое определение, данное Д. В. Ситковским. Психическим расстройствам применительно к юридической практике относятся все расстройства психической деятельности, которые в зависимости от степени выраженности лишали лицо полностью или частично возможности осознавать свое поведение и руководить им [21, с. 15].

Н. Н. Белокобыльский, Е. Ю. Комиссарова в своем исследовании утверждают, что психическое расстройство является уголовно-правовой категорией, связанной с институтом ограниченной вменяемости, именуя психическое расстройство и уменьшенной вменяемостью, и ограниченной вменяемостью, и даже пограничным состоянием. Под психическими расстройствами они понимают «существенно уменьшенную способность лица, совершившего преступление, сознавать опасность содеянного или руководить своим поведением в силу таких психических расстройств и отклонений, которые в принципе дают возможность признать лицо вменяемым» [2, с. 156-157].

Однако полагаем, что данное понимание психического расстройства не достаточно полно отражает сущность этого явления. Во-первых, психическое расстройство следует относить не только к уголовно-правовой, но и, например, к гражданско-правовой и административно-правовой практикам. Оно имеет несколько своих уровней – уровень «вменяемости», уровень «невменяемости», уровень «дееспособности», уровень «недееспособности».

Во-вторых, если психическое расстройство рассматривать как уголовно-правовую категорию, то тогда установление данного вида патологии должно входить в компетенцию юристов (суда). Однако психическое расстройство является исключительно медицинской (психиатрической) категорией. Другое понимание представляется неверным.

Полемизируем с точкой зрения А. В. Кислякова, рассматривающего понятие «“психическое расстройство, не исключающее вменяемости” как врожденные или приобретенные психические изменения легкой степени выраженности в рамках олигофрений, психопатий, ранних органических поражений головного мозга или иных психопатологических состояний лица, не нарушающие способности осознавать общественный характер своего поведения и руководить своими действиями, а также влияющие на психический облик, мотивацию поступков и социально значимое, в том числе преступное, поведение, при котором осознание наступивших последствий будет ограничено вследствие имеющихся психических расстройств» [12, с. 19]. Но и это понятие не лишено некоторых недостатков. Во-первых, его автор использовал устаревшие медицинские понятия, а во-вторых, оно имеет некоторую неопределенность, например, в степени выраженности расстройств (в практических целях может вызвать трудности его использования).

Полагаем, что наиболее удачное определение психического расстройства дано в труде И. Б. Бойко. Его можно использовать не только в психиатрии, но и в криминологии. Так, под психическим расстройством понимается любое состояние нездоровья у человека, при котором имеет место преимущественное нарушение психической деятельности, обусловленное структурными и функциональными изменениями головного мозга и проявляющееся, прежде всего, его социальной дезадаптацией [3, с. 39].

Практические и теоретические трудности, с которыми патопсихологи, психиатры и криминологи встречаются при определении сущности психической патологии, вызваны определением критерия психической патологии. При наличии патологии в психике начинают превалировать внутренние, собственно, патологические законы, заслоняющие нормальную функцию регуляции действий человека по отношению к внешнему миру. Это положение особенно важно, поскольку факт исключительно внутренней обусловленности важнейших психических патологий является безошибочным практическим критерием и в какой-то мере компенсирует несовершенство и сложность логического определения психической патологии [21].

Патология — это гипо-, гипер- или извращение функции органов и систем организма, не влияющее на его взаимодействие со средой обитания.

По мнению Б. С. Братуся, между условными полюсами «нормы» и «патологии» находится обширное поле отклонений, аномалий развития [5, с. 50-51], отражая переходное состояние явлений, динамику объектов. Учет динамики развития явлений, а также переходного состояния между здоровьем и болезнью как нормы и патологии или пограничного состояния, называемого специалистами «предболезнь», дает возможность выделить трехступенчатую иерархию психических особенностей: норма, патология и аномалия. При этом норма является балансом сил, патология – крайняя противоположность нормы, а аномалия – переходное состояние между двумя антиподами (пограничное состояние).

Психические патологии – отклонения от общепринятых норм, постоянные душевные страдания, которые испытывает человек, психическая дисфункция и опасность, которую данный человек представляет для самого себя или для окружающих.

Признаками психической патологии являются: отклонение от нормы (т.е. человек сильно отличается от других людей, склонен к крайностям, необычен, пожалуй, даже странен); постоянные душевные страдания (неприятные и удручающие для самого человека); психическая дисфункция, мешающая человеку надлежащим образом выполнять свои повседневные обязанности и, видимо, опасность, которую он в себе несет [16].

Н. Е. Бачериков указывает на то обстоятельство, что психическая патология является результатом патогенного неблагополучия взаимоотношений человека (организма и личности) с окружающей природной и социальной средой. Она является специфически человеческой типологией, весьма широко распространенной среди населения. И даже в том случае, когда о болезни говорить не приходится, возможно состояние временной психической дезадаптации [13, с. 7].

Как представляется, данные характеристики вышеуказанных дефиниций не вполне точно отражают специфику изучаемого криминологического явления. В этой связи необходимо обратиться к анализу других подходов специалистов.

Неясность в предмете и терминологии, как справедливо заметил В. Г. Павлов, является причиной того, что «результаты различных исследований могут в значительной степени расходиться или просто не совпадать также и в связи с различной оценкой и подходами к этой проблеме юристов, экспертов-психиатров и других исследователей» [19, с. 106].

Исходя из данного смысла и проведенного анализа различных определений и точек зрения, приходим к выводу, что названные понятия не соответствуют характеристике преступного поведения лиц (в частности, не подходят для описания пенитенциарной преступности осужденных), имеющих отклонения в психической деятельности. Для нашего исследования необходимо такое понятие, которое являлось бы фундаментальным, включающим признаки, которые бы отражали и психиатрическую, и криминологическую специфику пенитенциарной преступности осужденных с различными психическими отклонениями. Думается, что понятие «психическая девиация» более четко и правильно отображает особенности психических нарушений осужденных.

Обращаясь к толкованию этого понятия, необходимо сначала исследовать термин «девиация». Известно, что он включает такой компонент, как трансформация, движение, изменение.

В Советском энциклопедическом словаре содержится такая его интерпретация: «Девиация (от позднелат. *deviatio* – отклонение): 1) отклонение движущегося тела (корабля, самолета, снаряда и т.п.) от заданного направления движения (расчетной траектории) под влиянием каких-либо случайных внешних причин; 2) отклонение в нормальном развитии какого-либо органа на стадии формирования, приводящее к изменению его строения у взрослого организма по сравнению с предками» [22, с. 59].

Применение термина «девиация» обусловлено рядом причин:

1) с методологической точки зрения, так как в ней применяется метод динамического клинического наблюдения;

2) изучение пенитенциарной преступности осужденных целесообразней проводить с учетом ее динамики, состояния, которые являются количественными показателями такой преступности, и, конечно же, с учетом ее детерминантов, которые также подвержены периодическим изменениям и трансформации;

3) для более полного и правильного понимания характера и особенностей течения психических отклонений и их влияния на совершение пенитенциарных преступлений осужденными необходимо применение динамического наблюдения, то есть отслеживание изменений на протяжении определенного отрезка времени.

Итак, к психическим девиациям можно отнести структурные или функциональные отклонения психической деятельности, обусловленные нарушениями эмбрионального развития, родовой патологией, приобретенными изменениями, наследственностью, ситуативными влияниями. Такие изменения оформляются в олигофрению, ядерную или краевую психопатию, патохарактерологическое развитие личности, остаточные явления органического поражения центральной нервной системы различной этиологии, неврозы и так далее. Изменения, характерные для психических девиаций, наблюдаются у больных алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, различными формами эпилепсии, шизофренией в стадии стойкой ремиссии, при реaktивных состояниях и некоторых других расстройствах психической деятельности.

Н. Д. Гомонов под психическими девиациями понимает все расстройства психической деятельности в динамическом многообразии клинических изменений, не достигающие психотического уровня и не исключющие вменяемости, но влекущие личностные изменения и влияющие на поведение человека, в том числе и противоправное. Наличие таких девиаций затрудняет социальную адаптацию индивида и может снижать его способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими [8, с. 63-64]. Следует присоединиться к мнению Н. Г. Иванова, обозначившего характер влияния психической дефектности на поведение человека: «Психические аномалии чаще всего сказываются на принятии поведенческого решения конкретной направленности» [11, с. 26].

Подводя итог исследованию терминологических подходов, отметим, что нет сомнений в том, что лиц с дефектной психикой среди осужденных немало. Когда речь идет о преступном поведении осужденных с психическими отклонениями как в психиатрической, так и в юридической литературе, наряду с «психическими девиациями» используются такие понятия, как «психические аномалии», «пограничные состояния», «психические недостатки», «психические расстройства». Общим для всех этих понятий является то, что они охватывают психические состояния, не исключая вменяемости. Отметим также, что наличие психических расстройств, аномалий или девиаций у осужденного никак не связано с его вменяемостью. Вменяемость – это ретроспективная оценка суда, имеющая отношение исключительно к моменту совершения преступления, а не к периоду отбывания наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление.

Резюмируем, что психические девиации шире пограничных состояний, они охватывают не только психические расстройства из числа пограничных состояний, но и включают в себя донологические формы злоупотребления алкоголем, бытовое пьянство, эпизодическое употребление наркотиков, предтоксикоманический синдром, аутоиммунные и аутоинтоксикационные состояния и другие.

Учитывая такой важный признак в термине «девиация», как динамика и изменчивость, полагаем, что именно он, в первую очередь, отражает специфику любого психического отклонения, которое, как показывают результаты правоприменительной практики, находится в подвижном состоянии, представляющий собой определенный аномальный процесс, влекущий за собой целый ряд психических, генетических, биологических, химических и социальных изменений, которые приводят к совершению преступления осужденным в пенитенциарном учреждении.

Итак, на основе исследования позиций специалистов различных областей знаний предлагаем авторское определение «психической девиации осужденного», под которой следует понимать болезненное состояние осужденного с психопатологическими или поведенческими проявлениями, представляющими определенный аномальный процесс, влекущий за собой целый ряд психических, генетических, биологических, химических и социальных изменений и нарушений функционирования организма, которые приводят к совершению преступления осужденным в пенитенциарном учреждении.

Список литературы

1. **Антонян Ю. М., Бородин С. В.** Преступность и психические аномалии. М., 1987. 208 с.
2. **Белокобыльский Н. Н., Комиссарова Е. Ю.** Психическое расстройство как уголовно-правовая категория // 50 лет университета: научные итоги и перспективы: тезисы докл. научной конференции, посвященной 50-летию Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова. Рязань, 2000. Ч. I. С. 156–157.
3. **Бойко И. Б.** Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами // Уголовный закон: состояние и проблемы применения: материалы межвуз. науч.-практ. семинара, посвященного 10-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации. Рязань, 2006. С. 39–40.
4. **Бойко Ю. П.** Уголовная ответственность лиц с пограничным состоянием психики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 145 с.
5. **Братусь Б. С.** Аномалии личности. М., 1988. 301 с.
6. **Бубнова Т. А.** Предупреждение преступлений, совершаемых осужденными с психическими расстройствами: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 195 с.
7. **Голумб Ц. А.** Насильственные преступления, совершенные лицами с психическими аномалиями, и профилактика этих преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1982. 12 с.
8. **Гомонов Н. Д.** Криминологические аспекты противоправного поведения лиц с психическими девиациями: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 264 с.
9. **Житарь Г., Щерба С.** Ошибки следствия по делу лиц, страдающих психическими недостатками // Социальная законность. 1973. № 10. С. 33–34.
10. **Иванов Н. Г.** Аномальный субъект преступления. М., 1998. 224 с.
11. **Иванов Н. Г.** Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 39 с.
12. **Кисляков А. В.** К вопросу об эффективности исправления осужденных, имеющих психические аномалии // Российская пенитенциарная система: актуальные проблемы реформирования: сб. научных трудов. Владимир, 2005. С. 19–20.
13. **Клиническая психиатрия** / Н. Е. Бачериков, К. В. Михайлова, В. Л. Гавенко и др.; под ред. проф. Н. Е. Бачерикова. Киев, 1989. 512 с.
14. **Клиническая психиатрия** / под ред. Г. Груле, Р. Юнг, В. Майер-Гросс, М. Мюллер. М., 1967. 832 с.
15. **Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.** Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М., 2000. 176 с.
16. **Комер Д. Р.** Патопсихология поведения. Изд-е 4-е, международное. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. 638 с.
17. **Михеев Р. И., Михеева А. В.** Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977. 256 с.
18. **Назаренко Г. В.** Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 1989. 240 с.
19. **Павлов В. Г.** Субъект преступления и уголовная ответственность: монография. СПб., 2000. 192 с.
20. **Роговин М. С.** Научные критерии психической патологии: учеб. пособие. Ярославль, 1981. 78 с.
21. **Ситковский Д. В.** Преступность лиц с психическими расстройствами (по материалам Республики Дагестан): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 23 с.
22. **Советский энциклопедический словарь** / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 4-е. М., 1989. 1632 с.

**NOTIONS RELATING TO MENTAL DEVIATIONS
OF CONDEMNED: DISCUSSION APPROACH****Andrei Vladimirovich Kulakov***Department of Criminal Law and Criminology
Samara Juridical Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
Kulakov-sui@yandex.ru*

The author studies interdisciplinary scientific approaches to the notions associated with the mental deviations of condemned, considers the terminological framework reflecting the corresponding deviations, critically evaluates scientists' views on the proposed definitions formed in the native theory of psychiatry and criminology, and suggests the definition of the notion "mental deviation of condemned".

Key words and phrases: mental deviations; mental pathology; mental disorders; mental abnormality; borderline mental status; deviation; aberration; sanity; insanity; capacity; incapacity; mental disorders not excluding sanity.

УДК 947(470):002.2(571.1/5)

В статье рассмотрены основные темы, фигурировавшие в межреволюционное десятилетие в нелегальных изданиях сибирских социалистов, адресованных военным. Автор обратила внимание на лозунги, с которыми обращались социалисты к солдатам на разных этапах освободительного движения. Показана специфика содержания нелегальных изданий, выпущенных социал-демократами, эсерами, максималистами. Сделан вывод о возрастании роли нелегальной печати социалистов в революционизировании армии в период Первой мировой войны.

Ключевые слова и фразы: Сибирский регион; организации социалистов; бесцензурная партийная печать; Военные союзы; антивоенные листовки; солдатские выступления; печатная агитация в войсках.

Наталья Петровна Курусканова, к.и.н., доцент*Кафедра истории и социальных коммуникаций
Кубанский государственный технологический университет
kurusknp03@yandex.ru***ВОЕННАЯ ТЕМАТИКА В НЕЛЕГАЛЬНЫХ ИЗДАНИЯХ СИБИРСКИХ СОЦИАЛИСТОВ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1907 Г. - ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)[©]**

В отечественной историографии недостаточно изучены появившиеся в межреволюционное десятилетие нелегальные издания сибирских социалистов, предназначенные военным. Предлагаемая статья восполняет имеющийся пробел. Согласно нашим подсчетам, в течение второй половины 1907 г. - февраля 1917 г. сибирскими социалистами была издана следующая нелегальная литература, адресованная военным. Организации социал-демократов издали 38 листовок (10,1% от всего количества листовок, выпущенных в указанный период), 2 газеты. Эсеры – 34 (22,6%) листовки, 1 брошюру, 5 газет, 2 журнала. Члены Забайкальской группы социалистов-революционеров максималистов (ЗГСРМ) – 1 листовку [12, с. 186; 14, с. 42, 174, 175; 15, с. 38, 110, 113-118].

Обратимся к анализу содержания данной литературы. После досрочного роспуска II Думы социал-демократы в своих изданиях объясняли солдатам смысл происходящих в стране событий. Все их обращения были проникнуты идеей необходимости объединения усилий армии и народа для совместного выступления против самодержавия. Призывая солдат на борьбу, эсдеки предостерегали их от преждевременных и неорганизованных акций. Их листовки заявляли, что только вооруженное восстание избавит солдат от угнетения и несправия. В «Воззвании к войскам Иркутского гарнизона от заключенных солдат» (изд. Иркутск. к-та РСДРП. 1907 г. 20 июня) объяснялось, что от армии зависит многое, если солдаты «сочувственно отнесутся ко всем бедствиям народным». Заключенные солдаты призывали: «Следуйте за народом, смело вставайте в ряды борцов за свободу и право человека!» [7, д. 10351, л. 1].

Листовка «Товарищи солдаты!» (изд. Омск. к-та РСДРП. 1907 г. 12 июля. № 29) разъясняла солдатам смысл событий 3 июня: правительство, напуганное революцией, требованиями свободы и земли для народа, разогнало Думу [10, д. 495, л. 280]. Военные группы социал-демократов действовали в Томске, Омске, Тюмени и др. Наряду со сходками и массовками, где проводилась устная агитация среди нижних чинов, социал-демократами распространялась революционная литература. В ней рассказывалось о тяжелом положении солдат в царской армии, объяснялось содержание воинской присяги, сообщалось о выступлениях солдат, новобранцев призывали не стрелять в народ. Так, «Обской рабочий» (изд. Обск. гр. РСДРП. 1907 г. после 3 июня. № 5) информировал о волнениях артиллеристов в Енисейском полку в Новониколаевске [6].